

УЗНИКАМ КАПИТАЛА

Посвящена пятилетию МОПР-а и дню Парижской Коммуны.

Гор. Иркутск.

18 марта 1928 года

Цена 5 коп.

ГЕРОЯМ КОММУНЫ

После революции 18 марта 1871 года, когда правительство Тьера бежало из Парижа, пролетариат взял власть в свои руки. И с первого до последнего дня (21—28 мая) коммуне приходилось прежде всего думать о самообороне. Вся буржуазная Франция, все помещики, биржевики, фабриканты, все мелкие и крупные воры—эксплуататоры соединились против нее. Предоставленные самим себе, отрезанные от остальной Франции железным кольцом версальских войск и германской солдатчины, обливаемые потоками самой густой клеветы,—коммунары могли только пасть в неравной борьбе, поразив весь мир своим небывалым классовым героизмом.

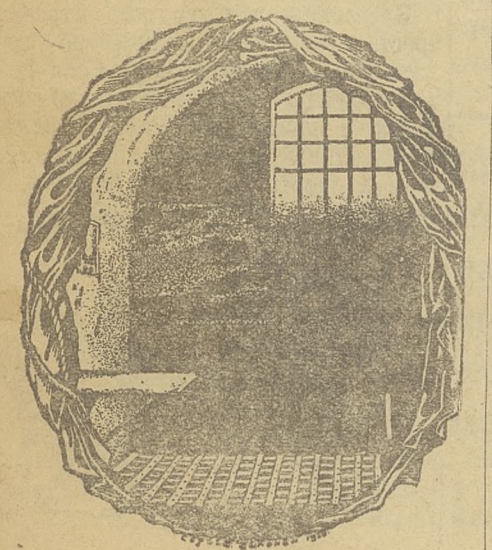
Около 30 тысяч парижан было убито озверевшей солдатчиной, около 45 тыс. арестовано, многие из них впоследствии казнены, тысячи сосланы на каторгу. До 100 тысяч лучших сынов потерял Париж.

Мы отмечаем сегодня гром парижских пушек—57 лет тому назад, пушек, разбудивших самые отсталые слои пролетариата, давших толчок к усилению революционно-коммунистического движения во всем мире.

В своих клубах и красных уголках, в своих газетах и журналах трудящиеся Советского Союза вспоминают сегодня о тех 72 героических днях, что просуществовала Коммуна. Вместе с нами отмечают этот день и наши зарубежные братья, изнемогающие под капиталистическим гнетом, томимые в застенках, тюрьмах и казематах, расстреливаемые полицией и жандармерией на улицах капиталистических городов.

Узникам капитала сегодня шлет свой горячий привет пролетариат и крестьянство советского государства. И лучшим памятником на могилы коммунаров Парижа, дело которых продолжают зарубежные трудящиеся, будет пополнение рядов МОПР-а, международного общества помощи борцам революции.

МОПР отмечает сегодня свой пятилетний юбилей. Пять лет—небольшой срок. Но не всегда значение юбилей можно измерить временем. За эти пять лет МОПР сделал и продолжает делать то, что никакими годами не измеряешь—крепит международную солидарность трудящихся, поддерживает борцов революции. Письма, которые мы печатаем в этом номере—яркое свидетельство о той бодрости, о той радости, которую приносит МОПР-овская работа заключенным узникам капитала. Наша помощь приблизит тот день, когда цепи капитализма, опутывающие земной шар, будут разбиты усилиями угнетаемых всего мира.

ДЕРЖИТЕСЬ, БРАТЯ!

Оттуда, где четок
Ржавых решеток
Злобный оскал,
Брызжут чрез страны
Рваные раны
Ток крови ал.
Братьев далеких
От Вены до Токио
Ловили мы в сети.
Сжатые буднями
Вас не забудем мы,
С Вами мы вместе.
Но стоны и крик—
То страданий язык:
Где же язык человечий?
Не только есть стоны,
Кандальные звоны,
Есть еще жгучие речи.

Как передать их?
Ярость проклятий
В звуки какие влить?
Есть единый язык,
Что страданий рык
Может в слова превратить.
Изнемогнуть от ран ты—
Язык ЭСПЕРАНТО
Свежие силы волеет.
Он неизбежно
К друзьям зарубежным
Вплотную тебя подведет.
Пусть жгуче страдание—
Ни Польши, ни Дании
Не встанут на нашем пути.
Языков многообразие
Единый возглавит
С ним к цели безбольной идти.
Миры нам открылись,
На радостных крыльях
Мы чрез границы парим.
Дорожные братья,
И стои и проклятия
В победу побед превторим!

Н. Хребтовский.

ТЮРЕМНЫЙ СТОН.

Дети в цепях.

Дорогие сестры.

В монотонную, серую, тюремную жизнь проникли ваши бодрые слова, явное оживление и доставили нам большую радость, чем материальная помощь, оказываемая нам. В нашей тюремной жизни ничего не изменилось.

Из выходящих на волю, лишь небольшой процент здоровых.
Попрежнему бросают в тюрьмы 16—17 летних подростков. Попрежнему следствие по нашим делам затягивается до бесконечности. Среди нас есть товарищи, которые уже сидят по полтора 2 1/2 года до процесса. Однако все эти бессмысленные процессы не снимают с нас революционного духа.

Мы стараемся, чтобы время не было потеряно, используем его для углубления наших теоретических знаний с тем, чтобы впоследствии вернуться в ряды и бороться с удвоенной энергией.
Мы с радостью приветствуем Ваши начинания в деле строительства нового будущего. В яслях, которые вы строите, в детских домах, мы видим шаг вперед к победе пролетариата. Все, что способствует раскрепощению рабочих и крестьян от кабалы домашнего хозяйства, укрепляет ряды борцов за коммунизм.

Тов. Ленин учил нас, что победа пролетариата может быть доведена до конца лишь тогда, когда в советском строительстве примут участие рабочие и крестьяне. Мы усвоили эти заветы, они вдохновляют нас в борьбе за пролетарскую победу.

Женщины „Сербии“.

(Варшава)

За оказание помощи.

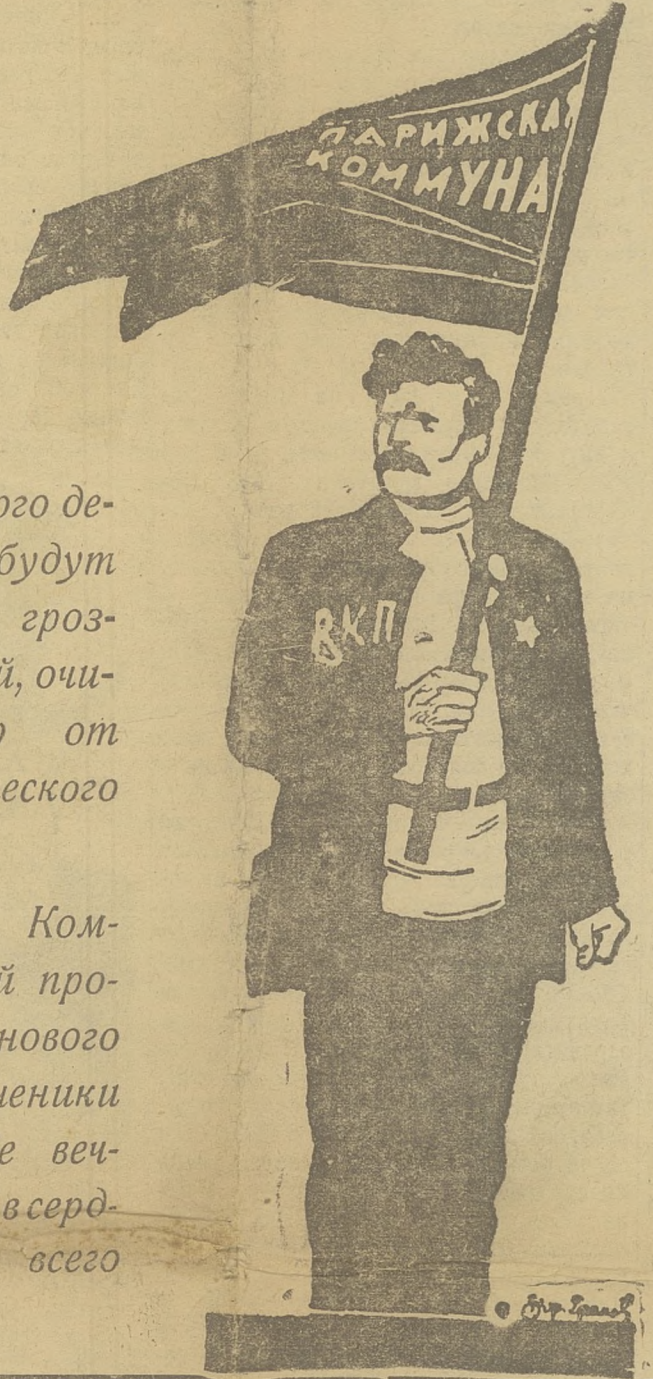
В Софии (Болгария) арестована и брошена в центральную каторжную тюрьму жена одного из политзаключенных за то, что она передала местным политзаключенным приветственное письмо от Германской «Красной Помощи» и 500 марок, собранных германскими рабочими для жертв Болгарского фашизма.

Германская «Красная Помощь» направляет протест по этому поводу болгарскому министерству юстиции, болгарскому посланнику в Берлине, и в редакции болгарских газет: «Демократический Сговор», «Новини», «Рабочее Дело», «Радикал» и «Народ». (МОПР).

Пусть капитал
неистов-
ствует в за-
стенках.

Не предот-
вратить ему
днярасплаты,
когда продол-
жатели славного де-
ла Коммуны будут
освобождены гроз-
ной революцией, очи-
щающей мир от
капиталистического
варварства.

Парижская Ком-
муна—славный про-
возвестник нового
мира. Ее мученики
воздвигли себе веч-
ный памятник в серд-
цах рабочих всего
мира.

На вас устремляются взоры о помощи.

Дорогие братья и сестры!

С Востока доносится к Вам крик голодающих, стон жестокоопытаемых жертв, раненых и умирающих. В Китае миллионы трудящихся голодают, не имея ни горсточку риса. Тысячи, десятки тысяч подвергаются бесчеловечным мукам, становятся калеками, они гибнут в бою, падают сраженные из за угла.

Этот крик и боли раздрают ваши сердца. Небь трудящиеся Китая—это плоть от вашей плоти, дух от вашего духа, рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки Советской страны.

За что гибнут они? Потому что этого хотят капиталисты—английские, американские, французские, итальянские и японские империалисты. Этого желают помещики, фабриканты, банкиры и богатые купцы Китая, а также генералы и другие грабители. Все они требуют, чтобы трудящиеся, работающие в поте, наполняли их мешки золотом и их склады и амбары товарами, для того, чтобы они, vampиры, могли предаваться лени.

Трудящиеся СССР. Рабочий класс и крестьянство Китая, ваши братья и сестры, поднялись против этой несправедливости. Они объединяются в союзы. Они требуют, чтобы крестьяне и крестьянки могли пользоваться плодами своих огородов и полей, они требуют, чтобы на фабриках, на заводах и в рудниках эксплуататоры не выжимали мозгов из костей и крови из жил рабочих, работниц и подростков.

Там, где эксплуатация и рабство невыносимо бесчеловечно, рабочий класс и крестьянство встали на борьбу против своих иностранных и туземных господ и мучителей.

Слабые и безные, ограбленные и пораженные не смогли еще победить. Против них борются китайские генералы с многочисленными, хорошо вооруженными войсками, для борьбы против них присланы из Европы и Америки самые большие и совершеннейшие смертоносные орудия: крейсера, авиационные бомбы, начиненные ядовитыми газами, разного калибра пулеметы и т. д. Механика цивилизованных генералов, капиталистов и империалистов, направленная на угнетение и разрушение восточных китайских «варваров», смогла оправдать себя. Мирные села и города разрушены до тла, сажены, тысячи трудящихся убиты, повешены, обезглавлены,

ОНИ ЖДУТ.

Вы знаете про все то, что творится в Китае. Там убивают стриженных девушек, ибо девушки с остриженными волосами—коммунистки. Всякого, кто против Гоминдана и контрреволюционных генералов, ловят и расстреливают. Без всякого разбора убивают революционных рабочих и крестьян, борющихся за освобождение страны. Количество жертв белого террора в Китае неисчислимо. Оно особенно возросло после переворота, совершенного Чан-Кай-Ши.

Чан-Кай-Ши—убийца революционных рабочих Шанхая, полагая сигнал для предательства китайской революции. Его примеру последовали прочие контрреволюционные генералы и вожди гоминдана, в роде Ван-Цзин-Вей. Они стали расстреливать всех попадавшихся им в руки революционных рабочих и крестьян. Они хотят засвидетельствовать свое предательство сотрудничеством с иностранными империалистами вместо дружбы с СССР. Они полностью капитулировали перед японским, британским и американским империализмом.

Каждый день, каждый час убивают тысячи рабочих и крестьян, подозреваемых в коммунизме. Контрреволюционные генералы, их войска и царские белогвардейцы изощряются в жесточайшем терроре и гнуснейших пытках над трудящимися китайским народом.

Русские белогвардейцы в Китае являются в настоящее время палачами на службе у иностранных империалистов; вместе с прочими русскими белогвардейцами, находящимися в других капиталистических странах, они образуют единый фронт борьбы против революционного движения вообще и Советского Союза, его силы и влияния в особенности. Они хладнокровно глумятся над невинными жертвами, над китайскими революционерами и подвергают их ужаснейшей смерти. Империалистические державы поддерживают и поощряют эти бесчеловечные и варварские преступления, совершаемые царскими белогвардейцами.

Обавы, преследования и убийства, совершаемые над представителями СССР в Китае—это явная провокация, направленная против СССР и диктуемая китайским реакционерам британскими дипломатами. Британский империализм этого требует. Но напрасно. Не удастся им подавить китайскую революцию, ни спровоцировать Советский Союз.

Помощь не частным жертвам белого террора в Китае означает поддержку и помощь китайскому революционному движению, росту и развитию китайской революции. Мы обязаны помочь им победить белый террор и развить царских белогвардейцев в Китае. Ленин сказал, что величайшей обязанностью первой республики рабочих и крестьян является помощь революционному движению в других странах.

Мы помогли и поддерживали всеми силами китайскую революцию. Теперь для нее настал критический момент, теперь она, как никогда, нуждается в вашей помощи и безграничной солидарности, которая только одна взрастает на вас, как на маяк революции.

Помните, что китайская революция является передовой позицией мировой большевистской революции. Вы должны выполнить Ваш долг и помочь жертвам белого террора в Китае.

Сен-Катаяма.

„Я НЕ БОЮСЬ СМЕРТИ“.

Приводимый ниже обрывок записки был передан «Китайскому Обществу Помощи Жертвам Освободительного Движения» семьей коммунистки ЛИ-ЦИНЬ. Записка была послана из тюрьмы при Штабе гарнизонного командира Шанхая в Лунг-кай (западный квартал города).

... Тогда еще не было партии и считалось, что женщины не должны заниматься политикой. Но женское собрание, на которое ты, дорогая Пинь, неохотно пошла со мной, изменило тебя. Ты горячо заговорила о том, что женщины должны и сами бороться за свое освобождение. И ты стала учиться коммунизму и распространять на фабрике.

Теперь, ожидая смерти, в этой грязной и холодной тюрьме, раздобыв ключи бумаги и ползаясь тем, что один из солдат сочувствует нам, посылаю тебе свой последний привет. Я молодая, мне только 19 лет и хотелось бы пожить, чтобы видеть нашу победу.

Не суждено это мне... Продолжайте это дело и передайте всем товарищам, что я не боюсь смерти. Мой дух будет с вами, когда вы соберетесь с силами и пойдете снова против империалистов.

Прощай, моя дорогая.

Твоя сестра ЛИ-ЦИНЬ.

ВГЛУБЬ И ВШИРЬ.

Ко второй окружной конференции МОПР в городской организации прошла реорганизация. От городского объединения перешли к районам, это сказалось на работе ячеек МОПР-а, так как они не чувствовали достаточного руководства.

В работе общественных организаций вообще, а особенно в МОПР-е, большое значение имеет правильное ведение финансовой части. По некоторым районам обстояло далеко неблагоприятно, имели место растраты общественных денег. Ревизионные комиссии не вполне своевременно проверяли состояние дел в комитетах МОПР-а.

Районные организации подчас не знали, что у них есть в ячейках и давали неверные сведения в Окружном МОПР-е. Например балаганский район МОПР-а собрал, что у них в шести ячейках 122 чел., а на 2-й окружной конференции оказалось, что только в одной Ма-Шаньской ячейке 125 чел., вполне понятно, что такое осведомление о составе ячеек не давало возможности правильно руководить ими.

При проработке вопроса очередных задач работы мопр-овской организации округа, конференция в своих решениях отметила:

Первое—необходимость большого жилого инструмента низовых организаций МОПР-а со стороны райкомов и окружного комитета.

Второе—сохранение письменной связи с организациями МОПР-а по территории, но чтобы эта связь носила характер конкретных указаний по той или иной отрасли работы.

Третье—использование форм массовой работы для пропаганды идей МОПР-а и вовлечение новых членов.

Четвертое—окружная конференция обратила внимание на необходимость большего внимания работе по связи с политзаключенными в капиталистических тюрьмах, изжитие бессистемности в этой работе.

Вторая окружная конференция МОПР в конце своей работы избрала руководящий орган—Окружном МОПР-а в составе 27 человек, из которых членом и кандидатами ВКП (б)—18 чел., членом ВЛКСМ—2 ч., 6/парт.—7 чел.

Пленум Окружного к-та на своем заседании выделил президиум в составе 9-ти человек. Председателем Окружного МОПР-а избран Григорьев. На конференции избран делегат на второй всесоюзный съезд МОПР тов. Мугин—рабочий кожзавода «Сибпромогид».

Из доклада майлатской комиссии было видно, что на конференции присутствует 83 человека.

22-го января вечером вторая Иркутская окружная конференция МОПР закончила свою работу.

Крик о помощи от зарубежных братьев должен найти среди нас подающую руку. Дружно в Мопр.

СИЛУ И БОДРОСТЬ НЕ ВЫРВУТ

Письмо из Рижской срочной тюрьмы.

Дорогие товарищи.

С глубокой радостью читали мы ваши письма и привет, посланные нам, оторванным на время от активной борьбы и обреченным на бездействие в сырых тюремных камерах. Мы хотим сказать вам, что каменные стены, железные решетки, цензура, штыки солдат и вся клика надзирателей и сторожей, которых буржуазия поставила между нами и волей, не в состоянии повредить общности интересов и целей, которые объединяют пролетариат всего мира в одну великую, дружную армию, борющуюся за коммунизм.

Постараемся немного ознакомить вас с нашей жизнью. Все усиливающиеся преследования рабочих в Латвии ведут к тому, что тюрьма наша постоянно пополняется вновь арестованными рабочими. А кто попал в тюрьму, не скоро выберется отсюда. Полтора, два года пройдет пока «расследуют» дело, а затем приговор суда 4—6 лет и, если осуждают на каторгу, отсуженное до суда время не засчитывается.

В одном только нашем женском корпусе Рижской срочной тюрьмы сейчас находится около 40 политических арестованных, несмотря на недавний обмен. Живем мы не все вместе, а разбросаны по общим камерам и одиночкам. Но и в каменных клетках одиночек, как и в общих камерах, не угасает в нас живой дух борьбы. И в тиши одиночек, как и в коллективных заточениях и горячих дебатах общих камер, стараемся мы образовывать себя, проникнуться пролетарским мировоззрением.

Учиться—наш лозунг в тюрьме. И учимся мы с одной целью, с единственной и страстным желанием—после выхода из тюрьмы, подкрепленными опытом и знанием, вновь стать в ряды активных борцов, сделать эту борьбу успешной и вместе со всем пролетариатом идти к мировому Октябрю. При занятиях мы главное внимание уделяем общественным наукам: политэкономии, историческому материализму, рабочему движению и т. д. Книг по этим вопросам у нас немного.

Есть правда несколько книг Маркса, Плеханова, но новейшие марксистские книги, особенно если они изданы в СССР, в тюрьму не допускают. По мере возможности занимаемся и общеобразовательными предметами, например: арифметикой, русским языком и др. Так проходит день за днем, с четверга, когда бывают свидания и переписка, до воскресения, когда можно писать письма на волю, и вновь до четверга.

Из длинной вереницы серых однообразных тюремных дней выделяются дни пролетарских праздников. Праздники отмечаются в тюрьме различно: отказом

от казенной пищи и прогулки; бойкотом администрации (не встают на утреннюю и вечернюю поверку, не отвечают на вопросы администрации). В эти дни в общих камерах организуются доклады, декламируются стихи, поются вокалы, революционные песни, иногда устраиваются инсценировки и т. д. Кончается все это дисциплинарными наказаниями. Наказания в тюрьме бывают различные: «дают» черный месяц, в продолжение которого воспрещаются свидания, не допускают передачи с воли писем и книг, не разрешают писать письма. Иногда к «черному месяцу» еще присоединяется карцер. Карцер—темный, сырой погреб, где на одном фунте хлеба и порции «кофе» в день приходится пробывать несколько суток.

Пища, выдаваемая в тюрьме! Коричневая бурда по утрам, носящая название кофе, без сахара, на обед капуста или ячменный суп с гнилым мясом, вечером жидкая ячменная каша или 6—8 полугнилых картошек. Прогулка—полчаса в день. Она представляет собой беспрерывное хождение по небольшому кругу. С этой прогулки возвращаешься обязательно с головной болью. Медицинская помощь почти отсутствует, хотя сестра обходит каждый день камеры, но дает один и тот же порошок от всех болезней, а врач, обходя камеры, справляется лишь о клопах.

Все это постепенно подтачивает здоровье. Уносит в могилу товарищей, отнимает разум у других, превращает в калеки. И число этих жертв было бы несравненно больше, если бы не ваша помощь, товарищи.

Регулярная материальная поддержка МОПРа дает нам возможность не оставаться на голодной тюремной пище, а получать необходимую поддержку с воли, снабжать хоть кое-какими лекарствами больных, получать обед, белье и одежду.

Ваши письма, приходящие из всех уголков великого Советского Союза, говорят нам о нашей борьбе и о ваших успехах в строительстве прекрасного здания коммунизма, поддерживают нас морально, связывают нас с мировой борьбой пролетариата.

В том, что мы, вырванные на время из пролетарской семьи, не растеряем в тюрьме силу, веру и бодрость—в этом огромная заслуга ваших товарищей. Пусть это сознание сопровождает и облегчает вашу тяжелую работу.

Да здравствует МОПР.

Да здравствует единство мирового пролетариата.

Да здравствует коминтерн.

Политзаключенные женщины Рижской срочной тюрьмы.

ОА-ТЗЕН МОЛЧАЛА.

Любимейший брат ДУ-СЮ!

Сколько лет и дождей прошло с тех пор, как мы не виделись. Много перемен произошло за это время. Наш высокочтимый дед Лин отошел к предкам, а остальная семья продолжает жить и трудиться в Ханьфу. Братя все уже выросли и пока что остались в своей деревушке. Только с нашей младшей сестрой Оа-Тзен произошло большое несчастье: она была отдана в Шанхай в услужение в семью старого англичанина за 50 долларов в год, чтобы уплатить налоги.

Этот англичанин оказался настоящим христианским варваром, через месяц работы Оа-Тзен, он ночью вошел в камеру и изнасиловал ее. Что поделаться с этими заморскими дьяволами... Оа-Тзен молчала. Через некоторое время выяснилось, что он ее наделал тушной болезнью. Ее выгнали со службы. Оа-Тзен с горя бросилась под трамвай и погибла. Бедная девочка. Да разразятся громы и молнии и уничтожат виновников ее гибели.

Прежде я служила на английском заводе. Там вспыхнула забастовка. Меня и других посадили в тюрьму. Особенно долго не сидела, выпустили. Мне посчастливилось и я нашла хорошо оплачиваемую работу в доме американского консула. Только работы было много, на ногах с утра до глубокой ночи, — часов 15—16. Не любил и превращают нас, желтолицых детей китайской земли. К нашему волье мы лучше относимся, чем они к нам. У господина консула есть племянник, и он не дает мне покоя, я его всячески избегаю и на ночь запираюсь.

Моя соседка по деревне Тию-Мен тоже у них служит и рассказывает, что к этому лодырю каждую ночь приводят молодых девушек. И ее к себе потребовали, она не хотела идти, так ночью он сам пришел к ней со всякими пакостями. Тию-Мен только 13 лет. Бедная жертва христианского аппетита. Я думаю еще заработать немного денег, а потом бежать из этого ада назад в деревню. Там лучше, я здесь словно прибитая собака. 10 дней тому назад с Тию-Мен случилось несчастье. Она шла по улице иностранного квартала, недалеко оставалось и до дома. Вдруг ей на встречу попалась два английских офицера—она не заметила их, и не уступила дорогу. Они набросились на нее и избили ее тростью и кулаками. На крик собравшихся китайцы и заставили полицейского составить протокол, а Тию-Мен отправили в больницу. Там она пробыла три дня, на второй день я навестила ее и нашла у нее постели американского миссионера. Он указывал ей на деревяную, висевшую в углу, у них это называется распятием, и «говорил» Врагов своих надо прощать, за это на том свете попадешь в рай. Удивляюсь, как ступенька она такое надругательство.

Третьего дня я была на суде. Офицеры присудили к штрафу в пользу Тию-Мен (по 15 долларов каждого) А сегодня они были на приеме у консула и Тию-Мен выгнали со службы. Не откажи и пришли весточку.

Си-лен-чи.

В ЗАСТЕНКАХ АМЕРИКИ.

Профессор Фрэнкфуртского университета, тайный советник юстиции Др. Бертольд Фрейдендаль описывает свои впечатления от тюрьмы Св. Кентина в Калифорнии в газете «Фосинге Цейтунг» от 19 января 1928 г.

Эта тюрьма пользуется страшной славой среди рабочих Америки. В числе других политзаключенных здесь сидит с 1916 г. вождь американских рабочих Том Мун, приговоренный к пожизненной каторге. Он осужден за участие в покушении на взрыв, к которому он не имел никакого отношения.

Вот что пишет пр. Фрейдендаль:

«Сначала мне показали мастерские, в которых работают заключенные. Но когда я попросил, чтобы меня провели в здание одиночной тюрьмы, мои провожатые замаялись. Но я все таки настоял на своем. То, что я увидел, сразу разъяснило мне, почему в американских тюрьмах такой высокий процент сумасшедших.

Одиночная тюрьма имеет три этажа. Каждая камера закрывается толстой железной дверью. В двери есть щель, шириной в отверстие почтового ящика. Дневной свет проникает в камеру только через эту щель. И в таких камерах сидят по десять лет и больше.

Как может государство претендовать на мировое влияние, содержащее подобные учреждения, полные средневековых узников. Мы помним, что в фольксмаршальской тюрьме недавно разразился бунт тысяч с лишним заключенных. Кто видел Св. Кентина, тот этому не удивится. Мне хотелось бы сказать, что обращается этому.

Мы остановились перед одной дверью, ее распахнули и... мы очутились перед виселицей. 13 ступенек для эшафота, на который должен взойти осужденный. Тех, кто не может идти, несут на носилках. В ближайшую пятницу будут казнены 8 чел., каждую пятницу происходит несколько казней. На мой вопрос, скоро ли наступит смерть, проводник ответил «тяжелая смерть». Официально считается, что смерть наступает через 13—14 секунд, но для большей верности казненные висят 15 минут.

МОПР.

133

(Беседа с тов. А. Ольшевским).

Тов. А. Ольшевский, один из девяти польских революционеров, недавно освобожденных из тюрьмы и прибывших по обмену в СССР, поделился с редактором Прессбюро Исполкома МОПРа сведениями о происходящем в настоящее время процессе 133 рабочих и крестьян З. Белоруссии.

Процесс «133» начался 7-го февраля в Белостоке. Цифра обвиняемых — рекордная за все время существования «независимой» Польши, если не считать предстоящего суда над Белорусской Громадой.

История дела такова: осенью 1925 г. польское правительство решило разгромить усилившиеся революционные движения в З. Белоруссии. Пустив в ход весь свой аппарат провокации, террора, охраны и полиции, правительство обрушилось на авангард движения — компартию и комсомол. О том, как обращались с арестованными, чтобы вытиснуть нужные показания и во что бы то ни стало состряпать большой политический процесс, лучше всего говорят документы.

В рты—чулки и портянки.

В запросе комфракции в сейме 20 октября 1925 г. было указано: «людей подвешивали на железный шест, который помещали между скриванными руками и коленями, били железом по плечам, ломали пальцы, тянули за волосы кверху и за уши вниз, выливали по несколько литров воды в нос и в рот, а на вытиснутый живот садили полицейский. На продолжительное время опускали голову жертвы в холодную воду и снова били до потери сознания, чтобы заглушить крики извивающихся, или загибали в рот чулки и портянки».

Эти истязания производились под непосредственным руководством комиссара Слюсарчика и старшего агента дефензивы Козловского. Подготовительная «работа» следователей, охранников и прокуратуры продолжалась около 2 1/2 лет. К вырванным таким путем «показаниям» присоединяются обширные материалы, доставленные провокаторами Гуриним, Гурским и Воронштейн.

Среди «133» — 50 с лишним товарищей — молодых рабочих и крестьян, некоторых из них во время ареста было по 15—16 лет.

Комсомол З. Белоруссии пользуется огромным влиянием среди трудящейся молодежи. Несмотря на свою нелегальность, он представляет собой единственную массовую организацию в белорусской деревне. В обвинительном акте говорится об «особенно активной противогосударственной работе» комсомола на восточных кресах, о «быстро растущей коммунистической пропаганде среди трудовой молодежи» и т. д.

Несмотря на 2 1/2 года предварительного заключения, обвиняемые по делу «133» стойко переносят тяжесть и невзгоды тюремной жизни.

Мы верим в победу.

Вот отрывок из письма одной из главных подсудимых тов. Веры Хоружей, уже имеющей по другому делу приговор в 6 годам тюрьмы.

«Если бы Вы знали—пишет она на купоне второго суда из Белостокской тюрьмы—с каким нетерпением все мы ждем начала процесса. Мы приходим на суд не покорными овечками, мы не только не будем просить снисхождения, но гордо и смело заявим, что нас не устраивают пытки дефензивы или тюрьма. Нас не испугает и приговор, ибо мы верим в нашу победу.

Мы ждем суда, как праздника, хотя мы знаем, что получим много лет. Что для нас их приговор. Какую силу имеет он, когда все ближе тот день, когда мы вынесем над ними свой более суровый приговор».

Пусть знают рабочие и крестьяне СССР, сказал в заключение т. Ольшевский,—что т. Хоружая выразила в своем письме не одно свое личное настроение. Так думают и так чувствуют все подсудимые, эти смелые и преданные солдаты революции. Таково настроение всех трудящихся Западной Белоруссии.

П. Б.

Красноармеец—член МОПРа—может быть полезен МОПРу уже тем, что будет своими письмами в родную деревню пробуждать там интерес к МОПРу.

МОПР В САКСОНИИ

Дорогие Товарищи!

По выраженному в переписке Вашему желанию даем Вам краткий обзор развития МОПР-движения в западной Саксонии. Одновременно мы просим установления продолжительной с Вами связи.

До 1925 года МОПР в Германии не был установившейся организацией. Только с 1925 года нам удалось заинтересовать в этом деле широкие безпартийные круги рабочих—и в последней четверти 1927 года мы насчитываем у себя 9091 члена, из них 67 социал-демократов. Активистов 420 человек, из них 55 беспартийных. Вся наша организация состоит из 60 групп, которые делятся на 60 производственных и 103 уличных ячейки. В последней четверти 1927 года мы провели 8 заседаний пленума, 56 заседаний райбюро, 102 конференции активистов, 54 собрания членов, 4 публичных собрания, 4 демонстрации и 4 лекции с картинками.

В течение нескольких месяцев Восточная Саксония должна была бороться с оппозиционной группой Фохта. Разногласия теперь исжиты. Уже полтора года наша согласная работа не нарушалась. Особый успех имела зимняя рождественская кампания.

Наша задача усилить работу, чтобы расширить организацию широких рабочих масс. Мы получили отчеты о работе МОПРа в С. С. С. Р. от делегатов, ездивших на октябрьские торжества. Нам придется поработать, чтобы во что бы то ни стало достигнуть революционного уровня русских организаций. «Рождественский сбор» дал пропитания и одежду 24 женам и детям политзаключенных. Из этого сбора мы могли передать по 5 килограмм посылок каждому заключенному.

Западная Саксония шафует над 5 болгарскими тюрьмами и туда мы послали 3 больших ящика с платьем. Собираемся послать еще 5 ящиков. Надеюсь на скорый ответ, шлем всем вам революционный привет.

Пред. Шарниэль.

ГЕРОИНИ ТРУДА.

4-го февраля в Ревеле задержаны суд подруги заключенных работниц обвинявшихся в принадлежности к коммунистическому движению, и в организации денежных сборов и посылку политзаключенных.

Оттилия Дагмар Быри, 17 лет, приговорена к 6 годам тюрьмы. Юлия Нуки, Сальма Конт и Гильда Минтер к 6-ти годам каторги. Сальма Охана к 5 годам, Лена Братка и Мария Яласас к 4 годам каторги.

Особенно много внимания было уделено пркурором деятельности эстонской секции МОПРа. Суд констатировал, что денежные пособия получают в настоящее время от МОПРа все содержащиеся в тюрьмах, политзаключенные и их семьи. Последнее обстоятельство особенно повлияло на суровость вынесенного приговора.

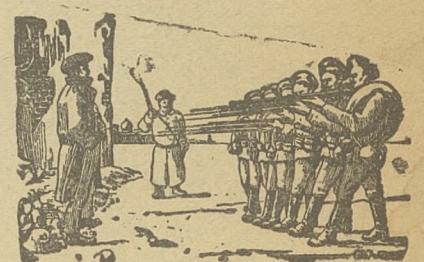
Процесс красных женщин, как называют его буржуазная и социал-демократическая пресса, был построен на показаниях трех провокаторов. Это принужден был признать даже орган эстонских социал-демократов «Рахна Сэне» в своем номере от 5-го февраля. Эта же газета отметила истощенный вид обвиняемых, объясняя это режимом и питанием в эстонских тюрьмах.

ГРОЗИТ СМЕРТЬ.

Греческая секция МОПРа сообщает о возмущительных издевательствах, которыми подвергались политзаключенные на острове Политаноро и др. Сильным запрещено встречаться и разговаривать с местными жителями. Наблюдение за этим возложено на специальных шпионов. Местным крестьянам запрещено откусывать сыльные продукты в кредит. Полицияские присваивают себе деньги, ассигнуемые государством на сыльные, и требуют от последних расписки в том, что они все получили сполна.

Населению под угрозой штрафа и ареста страшно испрошено напоминать сыльных на работу. Если не будут приняты меры немедленно—говорится в письме, полученном финской организацией МОПРа—нам грозит голодная смерть.

(МОПР).

В казематах буржуазии томятся тысячи молодых сынов рабочего класса. Молодежь! в ряды МОПРа на поддержку твоих зарубежных братьев.

ОХОТА НА КИТАЙЦЕВ.

Задняя комната одного бара в Ситтло, в штате Вашингтон, где вопреки запрещению пьют все виды алкогольных напитков. Посетители входят, пьют, платят и выходят; их сменяют другие. Сюда не приходят беседовать. Приходят единственно для того, чтобы пить...

Неожиданно кто-то хлопает меня сильно по плечу. Это мой приятель Люис В. Гуд. Я узнаю его манеру. Он садится около меня, кладет локти на стол и спрашивает:

— Ну, как, оправились Вы после охоты на медведя.

— Да давно давно.

— Хотите поехать на охоту сегодня ночью?

— Сегодня?

— Если Вы согласны, мы выйдем отсюда и сядем на катер.

— Катер? Стало быть охота на тюленей?

— Нет. Флегматично отвечает Люис В. Гуд, не на тюленей, а на китайцев.

— Как?

— Кажется, я говорю ясно—на китайцев.

— Что это за зверь, которого Вы так именуете?

— Да нет же, я выражаюсь точно, не китайский зверь, а на самих китайцев... Это одно и то же,—закачивает он с хохотом.

От его смеха мне становится не по себе, но вместе с тем он задел мое любопытство.

Я видел сколько необыкновенного в этой необыкновенной Америке. Не зная, в какой мере следует отнестись серьезно к предложению моего приятеля.

Но он настойчиво подталкивает: — Это захватывающее зрелище. Великолепная восторжка для нервов. Едем. Я молча киваю головой.

Минут через пять, покончив с виски, мы выходим. Ночь светлая, перед нами вьются безмолвные силуэты. Фонари отбрасывают светлые полосы на тротуары, по которым снуют группы запоздавших матросов.

Полночные мосты... набережная... Три моторных катера, на которых написано большими коричневыми буквами слово «Полиция», выткнувшись, как задремавшие животные.

— Здесь мистрисс Флосси?

— Здесь,—отвечает звонкий голос.

Я попутно осведомляюсь—это молодая эксцентричная американка, знакомая Люиса В. Гуда.

Начальник полиции просит нас, после обычных приветствий, занять места.

— Счастливого пути—слышится голос Люиса В. Гуда, который находится в первой лодке.

— Спасибо, отвечает сидящая рядом со мной мистрисс Флосси, и кутается в накидку из лисьего меха.

Мы проежаем мимо огромных парков. Луна рвет завоус туч, ее отражение пляшет на волнах.

— Проклятая луна—ругается начальник. На лице его заметно волнение охотника, который боится вернуться с пустыми руками.

Мы выходим из порта, огни маяка нащупывают нас неотступно. Других катеров не видно, они скрылись где-то вдали. Не защищаемые более берегом, мы чувствуем кося север-восточный

ветер, который все быстрее и быстрее гонит катер в открытое море.

— Становится холодно—говорит капризным тоном наша хорошенькая спутница.

Вдруг раздается три коротких пронзительных свистка.

Сигнал.

Показалась «дичь». Второй продолжительный свисток извещает нас, что мы должны глядеть в оба, туда—в левую сторону...

Мистрисс Флосси Херчиссон взволнована, она раскрывает свои меха, вытаскивает шю.

— Скорее, скорее,—командует начальник, выпрямившись во весь рост и указывая в даль рукой.

— Мы идем наперез этим проклятым бесням, шепчет он, указывая пальцем в точку, которую я, наконец, замечаю. Это лодка, которая как-бы выростает на берегах волн. Свистки раздаются один за другим. Все три катера образуют дугу. Добыча не может ускользнуть. Ход замедляется. Катера качаются на волнах. В подумиле от нас виднеется китайский джонка с прямоугольным парусом. Несколько оборотов мотора и мы ее нагоняем.

Луна прорезала цепь облаков и наблюдает эту картину, как бы с уменской. Джонка заливает, она еще пытается прорваться сквозь петлю, которая стягивается вокруг нее все уже и уже.

Можно отчетливо разглядеть людей на ее палубе. Начальник вдруг пронзает крепкое ругательство. Люди на джонке поспешно поднимают какой-то ящик и бросают его за борт; они проделывают это четыре раза...

Я ничего не понимаю... Смотрю на соседку, глаза ее сверкают как острый клинок, в них светится огонь, но при раздумьях. В ее личике что-то злое. Она чувствует, что я за ней наблюдаю, поворачивается ко мне и издает восторженный вздох.

Слышится короткий свисток, за ним следует второй протяжный и катера поворачивают. Мы уходим от джонки, она становится все меньше и меньше и, наконец, исчезает из наших глаз.

Ничего не понимаю...

Мистрисс Флосси Херчиссон поясняет мне происхождение:

— Охота на кочиласо.

— Охота?

— Я вам поясню, недогадливый человек: американские законы запрещают китайцам под страхом суровой каторги в'езд на территорию Соед. Штатов. Но эти проклятые животные прибегают к хитрости, чтобы перейти через границу. Лучший путь для этого—море, которое труднее всего караулить.

— И что же?

— Китайцы прячутся в ящиках, затем эти ящики выгружают на берег. Очень просто.

— Очень просто?

— Если только, продолжает м-сс Херчиссон с лукавой улыбкой, если только на них не устраивается охота, как сегодня вечером.

— И тогда ящики выбрасывают за борт?

— Закон суров, я уже Вам сказала.

— Но ведь в ящиках находится...

— В каждом ящике находится китавец, это не имеет значения.

Л. Волинский.

РАБОТУ В МАССЫ.

Первая Иркутская окружная конференция МОПР (9—12 октября 1926 г.) поставила перед собой избранным окружным комитетом ряд основных задач: а) провести точный учет членов, б) углубить массово-воспитательную работу среди членов МОПР-а, особенно обратив внимание на деревню, в) усилить связь с местами за счет живого инструктажа низовых организаций, г) одновременно с развитием массовой работы, усилить материальную помощь узникам капиталистических тюрем и их семьям, д) обратить внимание на выявление, учет и поднятие квалификации рядового ячейкового актива, е) оживить и поднять на должную высоту работу ревизионных комиссий, ж) поднять общественную дисциплину снизу доверху, з) усилить работу секций.

Вот те основные задачи, которые были поставлены перед окружным комитетом старого состава. Насколько они им были выполнены, показала 2-я окружная конференция, проходившая 21—22 января 1928 г.

Конференция констатировала: а) что в прошлый период чувствовался некоторый упадок активности среди членов, не было достаточной ответственности руководящего состава перед широкой массой членов и вышестоящих органов. Недостаточна была такая поддержка со стороны профессиональных и комсомольских организаций на местах—местным организациям МОПР. Отсутствие деловой связи и должной согласованности в проведении работы на местах и невыполнение и слабый учет рядового актива, неравномерная нагрузка имеющегося количественно небольшого аппарата другими работами, слабое руководство работой ячеек со стороны районных комитетов, особенно это подмечается в финансово-пропагандистской области, невыполнение со стороны ревизионных комиссий при районных и ячейках в своих обязанностях, недопустимое отношение со стороны райкомов к запросам окружного комитета, а также к запросам райкомов—все это существенные недостатки, мимо которых конференция пройти не могла.

Для этого, чтобы осуществить, выдвинутые конференции мероприятия, необходимо направить должное усилие к поднятию самостоятельности, общественной дисциплины, добитости полной ответственности каждого выбранного работника за действительную выполнение возложенных на него обязанностей.

Выявить, учесть и квалифицировать имеющийся среди широкой массы актив и возможно шире использовать его в проведении повседневной практической работы, следует представлять

организацию курсов МОПР-актива, курсов секретарей, работу секции, организации группы добровольных инструкторов, регулярные совещания с МОПР-делегатами и т. д. Возможно теснее связаться и связать свою работу со всеми местными организациями, добиваясь включения в их общий план работы, особенно нужно уделить внимание сельским районам.

Обратить особое внимание на вовлечение в ряды нашей организации новых членов за счет еще не вовлеченной массы рабочих, крестьян, крестьянок и вообще неорганизованного населения.

Наступающий строительный сезон выдвигает перед организацией МОПР в целом колоссальной важности задачу—это проведение МОПР-работы среди сезонных рабочих, с таким расчетом, чтобы по возвращении домой, будь то город или деревня, каждый из них явился бы проводником идей МОПР-а в широкую массу трудящихся нашего союза. Перед каждым должен стоять вопрос о намерении путей возможности к регулярному усилению материальной помощи политзаключенным и их семьям.

Райкомом нужно заблаговременно наметить мероприятия, чтобы на период лагерного сбора работа среди красноармейцев велась без перебоев.

Добиться снизу доверху строго плановой работы, строя ее на учете активной, конкретности, целевой установки организации и возможности выполнения.

Ревизионным комиссиям пора осознать свою ответственность и активно приступить к работе, целиком и полностью пользуясь предоставленными им правами.

В целях оживления и уточнения финансовой работы низовых организациям следует 1 июля с. г. перейти на сметное существование, обратив сугубое внимание на регулярность сбора членских взносов, усиление постановок спектаклей, концертов, кино, вечеров самодеятельности и т. д.

Пора знать и запомнить, что статистическая отчетность представляется два раза в год: 1-го января и 1-го июля, а финансовая—ежемесячно, каждого 5 числа за отчетным месяцем. Слабо поставлена массовая отчетность, это вытекает из собою отрыв низовых организаций от массы, порождает разного рода злоупотребления: растраты и т. д. Нужно раз навсегда установить регулярную отчетность один раз в квартал как ревизкома, бюро райкома и ячеек.

Усилить популяризацию мопровской литературы и вести агитационную работу по вовлечению постоянных подписчиков и т. д.

НАДО РАБОТАТЬ ТВЕРДО, ПО ПЛАНУ.

МОЯ ХАТА С КРАЮ...

Приглядываясь к работе своей ячейки МОПР-а, а равно интересуясь работой и других ячеек—невольно приходишь к заключению, что всей работой той или иной ячейки руководит один какой-нибудь член Бюро, в большинстве случаев председатель или секретарь, остальные же члены Бюро повидимому придерживаются поговорки: «Моя хата с краю, ничего не знаю».

«На то он и председатель, чтобы работать, а с меня довольно и того, что я посещаю заседания Бюро».

И вот стоит только такому руководителю ячейки по каким-нибудь причинам выйти из нее—как работа этой ячейки замирает совершенно и опять требуется какой-то особый работник, который бы взял руководство в свои руки и повел работу так, как это требуется. Иначе работу не воскрешишь.

Объясняется это только тем, что по обыкновению в наших Бюро не существует планового распределения работы среди членов, а как правило—вся работа ячейки сваливается на председателя или секретаря, а работа остальных членов Бюро ограничивается только посещением, да к тому же и не всегда аккуратно—заседаний Бюро. От такой постановки работы безу-

словно страдает все дело, так как ясно, что один председатель или секретарь в большинстве случаев—загруженный к тому же еще и другой общественной работой—не в силах справиться со всей работой ячейки и поэтому не удивительно, что на разных пленумах, совещаниях, конференциях мы слышим и рядом слышим слова: «Наши ячейки спят».

Очевидно требуются какие-то особые меры, чтобы раскатать бездействующие ячейки, а раскататься можно только тогда, когда вся работа будет твердо, по плану, распределена между всеми членами Бюро, конечно с ответственностью за возложенную на них работу. Работа наперед может быть распределена по следующему плану: один член Бюро—зав. финансовой работой, другой—организационной, третий—агитационной, четвертый—может быть выдвинут на работу с книгой и т. д.

Во первых, это будет вовлечение в активную работу всех членов Бюро, а во вторых, это создаст и соревнование в работе, что будет на пользу только всему общему делу.

Рядовой член ячейки К.

РЕВИЗКОМЫ СПЯТ.

6 марта Ангарский райком МОПР-а проводил расширенное совещание мопр-актива, с присутствием членов бюро ревизионных комиссий ячеек. Присутствовало 45 человек. Повестка дня: а) значение членского взноса и ликвидация задолженности, б) проработка плана проведения 5 летия и 18 марта, в) информация о проведении «Недели помощи политзаключенным революционерам Китая».

Совещание проходило, как никогда, по деловому, каждый вопрос горячо дебатируется, особенно горячо вызваны вопросы значения членского взноса. Выступавшими в прениях лавались деловые практические указания и подмечались по деловому имеющиеся недостатки в работе нашей организации.

Это дает право надеяться, что проработанные вопросы на совещании будут сданы на проработку низов и там они найдут окончательное разрешение их. Докладчиком по первому вопросу была затронута бездельность ревизионных комиссий. Совещание

горячо обсуждало это и, в конечном счете, предложило райкому еще раз и в последний... обратиться к сознательности членов ревизионных комиссий и одновременно дать им определенное задание о необходимости в ближайшем времени приступить к выполнению возложенных на них задач и обязанностей, проревизовать каждую ячейку и не ограничиваться только финансовой стороной, а охватить всю деятельность ячейки, выявив причины бездельности или слабой работы, давая указания к оживлению и следить за точным проведением в жизнь.

Усилить массовую отчетность перед широкой массой членов о деятельности как бюро, а равно и ревизионных комиссий. Если бездельность ревизионных комиссий будет продолжаться и дальше, райком предлагает принять надлежащие меры. Обращено внимание на несвоевременность представления отчетности проведения недели помощи политзаключенным, что тормозит представление отчетности райкомом и Окружным комитетом МОПР-а. Ливенков.

ИДУТ БЕСЕДЫ И ЧИТКИ.

Рабочая ячейка МОПР-а при госпитале организована в 1924 году. В 1925 году работу прекратила, бюро распалось.

В конце 1926 года находится один активист—работчик тов. Малышев, который при поддержке горкома и своих местных организаций ведет работу на правах уполномоченного, наряду с этим он вербует актив и 12 апреля 1927 г. ячейка вновь организационно оформляется.

Благодаря энергичной и дружной работе бюро ячейки МОПР-а и чуткого внимания со стороны месткома и ячейки ВКП (б), весь коллектив пивзавода в конечном счете представляет из себя одну тесно сплоченную семью мопровцев, которая живо интересуется жизнью мопровской организации.

Ячейка объединяет 93 члена, из них рабочих—78, служащих—15, количественный состав бюро ячейки 9 членов, ревизионная комиссия 3 члена. С 12 апреля по 1 марта проведено 4 общих собрания, проработано 14 деловых вопросов, заседаний бюро 17, рассмотрено 44 вопроса. Проведено 3 митинга, 1 экскурсия в лес, с общим участием членов коллектива 80 человек.

В обещанные перемены проводится громкая читка и беседы, посещаемость последних от 20 до 35 чел. Членский взнос за 1927 год собран на 100%. Имеется уголок МОПР, в котором и проводится вся массово-воспитательная работа.

Постоянные подписчики на мопр-литературу нет, но бюро литературу распространяет среди своих членов самым регулярным порядком, и с уверенностью можно сказать, что нет той брошюры или журнала, открытки, значка, выпущенного издательством МОПР-а, который бы не имелся у большинства членов данной ячейки.

Бюро ячейки провело отчисление семье казенных Сакко, Ванцетти, выразившееся в 74 рубля, жилищным торжествам «Сербия» 45 рублей и т. д. Ливенков.

РАБОТА РАЗВЕРТЫВАЕТСЯ.

Ячейка МОПР-а при Н. Санбате начала свое существование с 1923 года. За время своего существования наша ячейка не могла дать много материальных средств, но зато центр тяжести работы, который лежит в агитационно-пропагандистской работе, в работе по подготовке общественных мопровских работников на сцене наша ячейка выполняла и выполняет довольно успешно.

Цифры последних двух лет говорят очень ярко, как ячейка справлялась с этой основной задачей.

Соборно членского взноса и продано литературы за два года на 229 руб. 69 коп. Собрано со всего состава батальона в пользу английских горняков 32 руб. 17 коп. В неделю усиления помощи политзаключенным ячейкой собрано 52 рубля 30 коп., завербовано новых членов 140 человек, и проведено ряд собраний и бесед. Сейчас ячейка имеет в своих рядах 50% состава батальона и в годовщину МОПР-а надеется привлечь еще около 100 членов, весь состав батальона познакомит с работой и задачами МОПР-а на вечеру проводимом в кампанию. Иногда ячейка выделяет докладчиков в другие ячейки.

Внутри себя ячейка разделяется на ряд ячеек и ежемесячно проводит собрания и иногда беседы. Так живет и работает наша ячейка.

ДЛЯ СЫНА САККО.

Мы призываем всю революционную молодежь позаботиться о воспитании сына Николая Сакко, чтобы из него вышел классово сознательный пролетарий-революционер. Дадим ему средства на воспитание и выполнение заветов отца. Будем оплачивать стоимость его обучения и воспитания до его вступления. Невероятно, чтобы он обманул наши надежды. Невероятно, чтобы работа и попечение революционной молодежи всего мира остались без влияния на сына пролетария.

Практически мы предлагаем для начала, чтобы несколько тысяч молодых эсперантистов разных стран обязали себя регулярным отчислением из своего заработка хотя бы ничтожной суммы на воспитание Сакко-сына в продолжение того времени, которое на это потребуется, т. е. около 10 лет.

Гарантию надежного выполнения этого дела даст специальный комитет. Каждый полгода комитет этот будет отчитываться и информировать попечителей об успехах воспитания.

Нужно полагать, что Иркутская молодежь займется детальной проработкой данного вопроса, заметит ряд конкретных мероприятий по проведению в жизнь этого хорошего начинания, и после этого даст свой определенный ответ Германской молодежи через Иркутский Окружной Комитет МОПР-а.

СЛУЧАЙ С ЧЕМОДАНАМИ.

(к процессу итальянских коммунистов)

Этот рассказ принадлежит перу т. Джерманетто, одного из обвиняемых в предстоящем процессе итальянской компартии.

Когда фашисты начали поход против компартии, главное полицейское управление дало всем своим подконтрольным чинам и органам донуть: «Лови коммунистические ячейки».

Начальник миланской полиции де Сантис собрал на доклад всех фараонов и шпионов и преподал им указание: «Надо раскрыть коммунистические ячейки». Господин начальник, важный и строгий, попытался даже сделать своим подчиненным доклад о ячейках, но, по правде сказать, когда полицейские разошлись, они знали еще меньше, чем до того.

Можно себе представить, каково было полицейским, бедным парням, нанятым Муссолини для охраны его режима. Это были безработные парни, в большинстве южане, которых занесло в Милан из какой-нибудь деревушки сожженных солнцем Калабрии или Апулии.

Началась нескончаемая серия обысков, арестов, слежки, допросов, целых дней и ночей стояния на посту. Бедным полицейским не везло. Они беспрерывно попадали впросак и не в силах были набрести на таинственные ячейки.

Вот один из таких случаев: Однажды мы спокойно работали с т. Умберто Террачини, как вдруг в нашу, что ни на есть «легальную» канцелярию ворвался отряд полиции. Представьте себе ужас машинистки.

«Руки вверх». Затем начался личный обыск; все было перевернуто вверх дном—карточки, книги, газеты. Полицейские совали свой нос всюду и приносили каждую вещь своему околоточному, который ее рассматривал и откладывал ту или иную, но по какому признаку я никак не мог понять.

Террачини продолжал спокойно работать, а машинистка пыталась привести в порядок разбросанные бумаги. Вдруг один из полицейских нашел на дне шкафа два чемодана из поддельной желтой кожи. Обыск был окончен. Полицейские торжествовали.

«Пожалуйста с нами», приказал околоточный мне и Террачини.

Мы ушли, окруженные всей бандой. Полицейские несли чемоданы и снаряды. Их глава, околоточный, повернувшись к тов. Террачини, произнес: «Господин присяжный, на этот раз вы проиграли. Мы нашли».

Террачини, спокойно вытиравший свои очки, ответил: «Что же Вы нашли».

Околоточный указал на два чемодана.

«Знаю, знаю»,—добавил он, поглаживая усы, «вы корчите из себя невинность, но в Ман-Федело (управление милиции г. Милана) мы увидим».

«Мне тоже любопытно знать, что в этих чемоданах»,—сказал Террачини, обращаясь ко мне.

Я не ответил, мне помешало безумное желание расхохотаться.

— «Я Вам говорю, господин присяжный, проклятый околоточный тоном человека, уверенного в том, что он не ошибается,—в этих чемоданах ячейки».

И он грозно замолчал. Я все еще помню недоумевающий взгляд тов. Террачини... и яростное лицо начальника милиции, когда он увидел содержимое чемоданов...

Через несколько часов мы вернулись в нашу канцелярию. Т. Бендильи и Борин, два депутата, первый—текстильщик, а второй—грузчик в венецианском порту, искали свои чемоданы... Из Иркутской организации МОПР-а служившие им для хранения белья во время их частых пропагандистских поездок. Дж. Джерманетто.

ТАЕТ СНЕГ...

Дроздов работу гонит
Фабрикует дровжи,
А ячейка МОПР уюла
Распустивши вожжи.
Тает снег, бегут капли,
С крыш сугробы сменя,
Мопр-работу на рабфаке
Так и не подыали.

В бане душно, пар кружится,
Всюду бродят толки,
Что рабочий Луц Мопр-исту
Кроет с «верхней полки».

Мопр-член нет в помине
В «КОРЕ» и «Бумтресте»,
Занести на черну доску
Следует их вместе.

То ни бублик, то ни пряник,
В Мопр пришла заметка,
Что не дышит работу
Вовсе Госконфетка.

О задолженности много
Спорили, ржали,
Да ячейки МОПР-а, видно,
Скоро все забыли.

То ни сушки, то ни пряники,
То ни опечатка,
Развернула Мопр-работу
Ничего пимокатка.

Моя милка ко мне ходит
Умно рассуждает,
Говорит в ячейке МОПР-а
Денги собирает.

Пред Ангарского Райкома
Дома не бывает:
До двенадцати в Райкоме
С счета пропадает.

Активистов МОПР-а много
Не сочтешь по пальцам,
Надо только раскрасать,
Равняйся... по Ангарцам.

Бо—Вз.

ШИРОКИМ ФРОНТОМ.

18-го марта собирается II-й Всесоюзный Съезд МОПР-а. 1-й Съезд состоялся в мае 1925 г.

За этот период МОПР в Советском Союзе вырос, организационно укрепил свои ряды, значительно углубил свою воспитательную работу. Он насчитывает в настоящее время 47,174 ячейки и 3,526,625 членов по данным на 1-е апреля 1927 г. (после перерегистрации).

Перед II-м съездом стоит труднейшие вопросы, связанные с дальнейшим ростом организации и усилением материальной помощи борцам революции: методы агитации и пропаганды, работа в деревне, финансы, издательство, политическая эмиграция. Одна из важнейших острейших задач МОПР—укрепление своего влияния в деревне, вовлечение середняков, бедняков и батраков, работников советских и коллективных хозяйств и т. д. Недостатком также является и процент женщин и молодежи в рядах МОПР-а. Впервые серьезно ставится вопрос об организационном охвате таких слоев населения, как кустари, домохозяйки и проч.

Усиление воспитательной работы, оживление мопровских уголков в клубах, расширение сети кружков и курсов, вопросы шествия над капиталистическими тюрьмами, урегулирование поступления членских взносов и денежных сборов—все это входит в программу работ съезда.

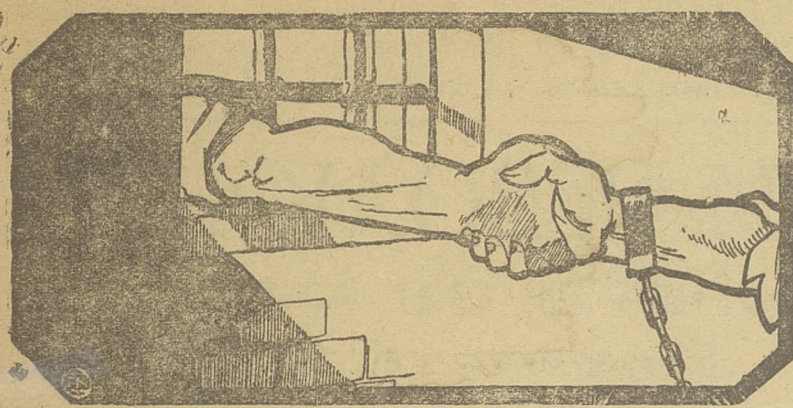
На съезде соберется до 200 делегатов. Будут представлены все национальные организации—Украины, Кавказа, Белоруссии и организаций автономных областей и республик.

Ко II-му съезду приурочено празднование пятилетнего юбилея МОПР. Эти три момента—день Парижской Коммуны, пятилетие МОПР-а и съезд II-го съезда придают дню 18 марта исключительное значение.

От Иркутской организации МОПР-а на II-й Всесоюзный съезд МОПР-а едет рабочий кожзавода «Сибиромонгол»—тов. Мутин.

Трудящиеся, вступайте в МОПР, сохраняйте жизнь, здоровье и силы узников капитала для предстоящих боев.

МОПР—хорошая школа политического воспитания и для Красной армии.

МУЧЕНИЦЫ ТЕРРОРА.

В послевоенные годы, когда международный капитал пытается путем чудовищной жестокости удержать свое пошатнувшееся господство, неизменно увеличивается число жертв белого террора и классовой юстиции. В той же мере растет и роль женщины в общей борьбе и ее участие в отряде красного типа этой международной борьбы, в МОПР-е.

Перечислить всех героинь и все жертвы невозможно.

В Болгарии—Анна Маймукова, одна из старших руководительниц революционного женского движения была изнасилована бандитами Панкова в тюрьме, изувечена до неузнаваемости и после всего убила. Когда палачи топтали ее каблуками своих сапог, она воскликнула: «Вы можете раздробить меня на части, но каждая часть тела будет кричать: Да здравствует Коммунизм».

Рашель Ангелову пытали раскаленными иголками и электрическим током, все же она не выдала своих товарищей. Не вынесла всех издевательств и пыток, Ангелова отравилась.

Курстка Драгочева была приговорена к смертной казни за то, что она укрывала рабочего, спасавшегося от погонь белых. Ее «помогали», дав жизненную каторгу в виду беременности. Ее изнасиловали офицеры Панкова.

Польша. Ольга Бессарабова замучена полицией в женской тюрьме во Львове и тайно повешена. Палачи симулировали самоубийство.

Румыния: Тамара Крючкова была приговорена в 1919 году к 10 годам тюрьмы, потом освобождена, снова арестована и убила в Венедрах.

Естония: Розалия Бельсон и Леонида Вельст были приговорены по процессу «149» первая к пожизненному, вторая к 25 летней каторге. Розалия заявила на суде: «Я признаю себя виновной в том, что не выполняла полностью

своего долга по отношению к трудовому народу. За это меня может судить народ, но не вы».

В Венгрии. Екатерина Хаман гордо заявила судьям, что работала для организации рабочего класса. Она была приговорена к 2 годам и 4 месяцам тюрьмы.

В Бессарабии. Швей Соня Талесконова и Дора Табачник были в течение 3-х дней четыре раза подвешены за волосы к потолку и были избиваемы резиновыми палками по пяткам.

Наконец, огромная арена белого террора в Китае. В числе убитых повстанцев в Шанхае и Кантоне—бесчисленное количество отважных революционеров, имена которых перечислить абсолютно нет возможности.

На ряду с тысячами женщин, подвергавшихся мести со стороны буржуазии, имеются сотни тысяч и миллионов, которые хотя и не участвуют лично в борьбе, но являются жертвами белого террора и классовой юстиции. Это родные—матери, жены, дети тех, кого преследует буржуазия.

Организация МОПР-а приходит на помощь и им.

Во всех странах активное участие женщин в нашей организации доказывает, что ее участие нужно здесь более, чем где либо в другом месте. Сбор денег и продуктов, забота о снабжении платьем, бельем, в большей части или целиком ложится на женщин. Но важнее и ценнее материальной помощи, которую трудящиеся женщины оказывают своим сестрам и братьям по классу, является вера и сила, которую им внушают проявления солидарности.

За пять прошедших лет организация МОПР-а сделала очень много, но еще больше предстоит сделать впереди. Пятилетний юбилей МОПР-а должен явиться смотром сил трудящихся женщин, принимающих участие в мопровской работе. Ливенков.

В день пятилетия МОПР'а укрепим наши ряды, усилим поддержку пленникам капитала.

ТАМ, ГДЕ СХОДЯТ С УМА.

Китайские тюрьмы в большинстве случаев—это одноэтажные здания, находящиеся в глубине огромного двора, окруженного высоким забором. Часто таких дворов бывает два-три, и чтобы добраться до тюремного здания, приходится пройти через несколько ворот.

Как правило, китайские тюрьмы строятся без окон. Через узкие двери вы входите в довольно широкий коридор, по 6-кам которого расположены клетки с крепкими железными решетками. Клетки отделены друг от друга толстыми стенами. В каждой такой клетке находится по 10-12 заключенных. Все они скованы тяжелыми железными цепями, которые подвешиваются цепью же к шее. В некоторых клетках шеи заключенных заковываются в широкие железные ошейники и малейшее движение, перемещение ошейника около шеи с содрванной кожей и окровавленным затылком заставляет страдальца кричать от боли.

Часто ноги всех находящихся в клетке просовываются в общие углубления, проделанные в одной общей колоде, и несчастные, скованные друг с другом, годами не могут подняться с места и вынуждены проводить время то сидя, то лежа. Само собой разумеется, что естественные надобности такие заключенные отравляют под себя, нечистота под ними никак не убирается и удручающее зловоние наполняет не только эти клетки, но и всю тюрьму.

В китайских тюрьмах существуют и одиночки.

Это — крестообразное подполье, в каждой стороне которого устроены отдельные помещения, перегороданные

капитальной стеной с небольшой замкнутой дверью. В камерах этих вдоль стен поставлены настоящие деревянные гробы, и в каждом таком гробу заключен человек. Это и есть одиночные заключенные. Как и в общих клетках, нечистоты здесь тоже никогда не убираются, и в полуразложившихся человеческих телах этих жертв китайской жестокости копшатся сотни трупных червей.

Правда, что деревянные ящики гроба устанавливаются немного наклонно на четырех столбиках, а на дне ящика проделано отверстие, под которым помещается таз, но в него, разумеется, попадают далеко не все отбросы и это именно и дает прекрасную почву для развития трупных и навозных червей.

Пища заключенным или вовсе не выдается, и их обязаны кормить родственники, или же раз-два в сутки им подается в зловонных чашках горючка риса.

Недостаток пищи, ужасные санитарные условия, дикий режим порождают в среде заключенных болезни и огромную смертность. Редко эти несчастные выживают назначенные им сроки, истощенные, грязные, в рубищах, покрытые язвами и струпами проказы, они быстро сходят с ума, теряют человеческий облик и умирают в своих гробах.

Между политическими заключенными и уголовными почти никогда не делается разницы. Они находятся в одних и тех же камерах, подвергаются одному и тому же режиму, и так же, как и уголовные, редко надеются живыми выйти из этих клеток.

Я. Ш.

НА РАЗВАЛИНАХ КАНТОНА.

Мы никогда не узнаем всего, что происходило в злощастные декабрьские дни в Кантоне, когда китайская военщина чинила расправу над побежденными пролетариями и крестьянами, во имя компрадорских, помещиков и мировой буржуазии.

Будничная пресса капитализма, выполняя волю своих хозяев извратить по своему обыкновению ряд фактов, обо всем умолчит и представит события в таком свете, в каком это нужно Парижу и Лондону, Токио и Вашингтону. Все сведется к «восстановлению порядка и спокойствия» и «охране общественной безопасности».

Но даже и тех сведений, которых не в состоянии были скрыть телеграфные агентства Херста, Рейтера и Гааса, достаточно, чтобы ясным стало одно: на глазах французского генерального консула Ваггара, в городе, где развиваются флаги дипломатических представительств всех «цивилизованных» стран, чьи военные суда стояли на рейде бесстрастными свидетелями происходившей драмы, шла отвратительная охота на людей и тысячи трупов устилали улицы.

Одного слова иностранных дипломатов, одного жеста разозленных адмиралов было бы достаточно, чтобы остановить эту бойню. Но они молчали. Они сохраняли до конца свой «нейтралитет». Они воздерживались от «вмешательства во внутренние дела» китайского народа.

Они не всегда последовательны, наши правители, Пуанкаре, Боллунд и

прочие вершители судеб народов, актеры женевского вертепа. На примерах Одессы и Архангельска, когда нужно было задуть республику рабочих и крестьян, они доказали, что значит их лицемерные фразы о нейтралитете и невмешательстве.

Да и в самом Китае, бомбардировка Шанхая и Нанкина, карательные экспедиции в бассейне Тян-Тяня разве думают они, что о них забыл китайский народ, что память об этом нежива в сердцах миллионов трудящихся всего мира!

Кантон — превращен в развалины. Кантон стал городом смерти. К бесчисленным преступлениям белого террора присоединились новые горы трупов, новые реки крови пролиты реакцией. Но ни на один день, ни на один час не остановят эти зверства развитие китайской революции, победа которой обеспечена всем ходом истории.

Трудящиеся всего мира спешат на помощь жертвам китайской реакции, они выполняют свой долг, как выполняли и выполнят его по отношению к жертвам итальянского фашизма, террора на Балканах и Польше и всех героев и мучеников классовой войны, разгромившей на фронте обоих палачей.

Ибо помощь китайским товарищам ускорит победу китайской революции и тем самым час освобождения всех трудящихся и угнетенных.

А. Марти.

„ОКТАБРЬСКИЙ ПОДАРОК“

в Лодзинской тюрьме.

Советской ячейкой № 11 при ГПУ к 10-ой годовщине октябрьской революции по собственной инициативе был проведен сбор денежных средств, для помощи «ОКТАБРЬСКОМУ ПОДАРОК» политзаключенным, томлящимся в Лодзинской тюрьме. Подарок стоил 143 рубля 87 коп. По просьбе бюро ячейки Округовой комитет МОПР'а эти деньги перевел по телеграфу Центральному Комитету МОПР'а.

Ниже помещается ответ представителя Польской Секции МОПР'а.

Дорогие Товарищи...

Спешу сообщить вам, что мною получено из Всесоюзного Ц. К. МОПР'а присланные Вами 143 рубля 87 коп., для подшефной вам лодзинской тюрьмы, которые мною отправлены по назначению.

Позвольте мне, от имени заключенных в этой тюрьме товарищей, принести вам братскую товарищескую благодарность. Знайте, дорогие товарищи, что ваша помощь является не только материальной поддержкой для голодающих борцов революции, — она прежде всего есть луч солнца и свободы, который так редко попадает за тюремные решетки павских тюрем.

Подтверждения о получении денег и письма к Вам, какие мне удастся, принимая во внимание фашистский режим, получить из Лодзинской тюрьмы, я постараюсь немедленно переслать Вам.

С коммунистическим приветом

Представитель Польской Секции МОПР'а Плохочий.

Внося посильную лепту в МОПР для

поддержки борцов за всемирную революцию—ты приближаешь час победы труда над капиталом.

Всем Райкомам и Ячейкам МОПР'а.

В августе месяце прошлого года по Иркутскому Округу проводилась кампания по сбору добровольных пожертвований подписными листами, для оказания помощи политзаключенным женщинам варшавской тюрьмы «Сербия». Выпущено было 45 подписных листов. Несмотря на распоряжение окружного комитета о том, что по окончании кампании и сбора средств, деньги должны быть сданы на текущий счет № 169 (Всеобанка) и подписные листы немедленно высланы в окружной комитет, нижеперечисленные Райкомы и ячейки до сего времени этого не выполнили, а поэтому окружной Комитет МОПР'а в самой категорической форме предлагает в 2-х недельный срок и не позднее 25 марта подписные листы возвратить в окружной Комитет. (Ул. Фурье, дом Оборона).

Ячейка № 37 при бюро кустарей т. Голынский подписной лист № 1/770, ячейка № 28 при Госбанке т. Бреденский, подписной лист № 4/773, ячейка № 100 при Горкомунотделе подписной лист № 5/774, ячейка № 15 при Хлебпродукте подписной лист № 8/530, Свердловским Райкомом № 8/514, Свердловским Райкомом подписной лист № 3/513, Слюдянским Райкомом подписной лист № 10/527, Черемховским Райкомом подписной лист № 11/527, Усольским Райкомом подписной лист № 12/527, Иркутским Сельрайкомом подписной лист № 13/527, Окейским Райкомом подписной лист № 14/527, Качугским Райкомом № 15/527, Балаганским Райкомом подписной лист № 18/527, Заларинским Райкомом подписной лист № 20/527, ячейка № 170 при совхозе Нарчит подписной лист № 9/530, ячейка № 105 при коллективе Лото подписной лист № 10/530, ячейка № 34 при Округу подписной лист № 11/530, ячейка № 58 при Сибмолдторге № 12/530, ячейка № 94 при Центральной Амбулатории подписной лист № 13/530, ячейка № 81 при Почте-Телеграфе подписной лист № 14/530, ячейка № 154 при Иркутской бойне подписной лист № 18/530, ячейка № 11 при Г. П. У. подписной лист № 19/530, ячейка № 109 при Штабе Корпуса подл. лист № 21/530, ячейка № 80 при Оксбольнице подл. лист № 22/530, ячейка № 122 при Повторкурсах подл. лист № 23/530, ячейка № 152 при кожезаводе Сибиромонгола подписной лист № 24/530.

Ответственный Секретарь Округового Комитета МОПР'а Ливенков.

КАК ПОМОГАЮТ РАЙОНЫ.

Поступивших денежных переводов от Райкомов Иркутского Округового комитета МОПР'а за 1927 год. Ленино-Свердловского Райкома 3629 р. 29 к., Мисовского—528 руб. 08 коп., Черемховского—1045 руб. 67 коп., Слюдянского—2115 руб. 50 коп., Хайтинской ячейки—741 руб. 30 коп., Кабанского райкома 99 руб. 18 коп., Усольского—1229 руб. 14 коп., Бодайбинского 4276 руб. 96 коп., Иркутского Сельрайкома 143 руб. 64 коп., Окейского—77 руб. 03 коп., Жигаловского—30 руб.

РАВНЯЙТЕСЬ НА ТОВ. ШКЛЯЕВА.

По инициативе бюро яч. МОПР'а № 3 при 4-й пожарной команде был проведен платный вечер. Благодаря дружной подготовительной работе и участию большинства членов ячейки—вечер-спектакль прошел оживленно и несмотря на большие расходы все же данный вечер дал чистой прибыли 37 руб. 89 коп., которые и пойдут на усиление материальной помощи заключенным революционерам Китая.

В программу духового оркестра был включен марш «Призыв МОПР'а», партия которого получена из Центрального комитета МОПР'а. Указанный марш для широкого населения почти неизвестен, так как он до сего времени приобретен только оркестром клуба «Кор».

Ячейка не так давно находилась в самом хаотическом состоянии, но с сентября месяца 1927 года, благодаря поддержке местных организаций и удачному подбору бюро ячейки окрепла и начинает с каждым днем все шире и шире развертывать свою работу.

Руководителем мопровской ячейки является малолетний пожарник тов. Шкляев, который любя дело, своим примером увлекает других. Следуйте примеру тов. Шкляева.

Л.

5 лет работы МОПР'а под знаменем Парижской Коммуны — спасли тысячи

жертв белого террора.

99 коп., Качугского 218 руб. 16 коп., Тагнинского—127 руб. 23 коп., Заларинского—262 руб. 03 коп., Балаганского—72 руб. 76 коп., Усть-Удинского—18 руб. 57 коп., Аягурского Райкома (10 ноября 27 г. по 1/1) 643 руб. 64 коп., Маратовского—с 1-го ноября 27 г. по 1/1 292 руб. 74 коп., Иркутский Городской Комитет 3524 р. 24 к. Всего 19076 руб. 17 коп.

Ответственный Секретарь Округового МОПР'а Ливенков.

Счетовод Болотов.

Из ваших могил встанет солнце свободы.

Герои! Погибли в великих делах,

вы будете вечно жить в славных преданьях.

Вам вечная память в сердцах.

КОММУНАЛЬНИКИ ОТЧИТЫВАЮТСЯ.

Ячейка МОПР'а № 3 при 4-ой Пожарной части по проведенному платному вечеру 11 февраля, 1928 года. (Помещение Клуба Коммунальников).

ПРИХОД.	
1) Поступило от продажи билетов	99 р. 20 к.
2) » от организ. чайн. буф.	6 р. 49 к.
Итого 105 р. 69 к.	
РАСХОД:	
1) Израсх. по устр. веч.	67 р. 80 к.
Итого от р. 66 к.	
Осталось чистой прибылью 37 р. 89 к.	
Председатель ячейки и Ответственный Руководитель вечера Шкляев.	

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ ИСТОРИЮ „ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ“.

А. Горнев—Парижская Коммуна. Изд. ЦК МОПР СССР стр. 32, п. 10 коп. Брошюра Горнева рассказывает о причинах возникновения и поражениях Парижской Коммуны, о важнейших моментах ее деятельности, о ее уроках и проч. Брошюра изложена популярным языком и может служить пособием для изучения Парижской Коммуны.

С. Урин. Почему 18 марта — день МОПР'а. Изд. ЦК МОПР СССР, стр. 16, п. 3 коп.

Автор в своей брошюре указывает на те причины, по которым МОПР избрал своим днем 18-е марта. Попутно автор кратко излагает историю возникновения и характер деятельности Парижской Коммуны. Брошюра может быть рекомендована для массового читателя.

Бессмертная коммуна. Изд. ЦК МОПР СССР стр. 64, п. 25 к.

В книжке собраны воспоминания о героических днях Парижской Коммуны шести участников ее, проживающих в настоящее время в Москве.

Вечер МОПР'а. Изд. ЦК МОПР СССР, стр. 64, п. 25 к.

Брошюра представляет собою сборник материалов для проведения дня Парижской Коммуны в клубе, на вечерах и т. д. Помимо instructивного материала, тезисов для доклада и проч., в сборник вошли стихи, инсценировки, песни.

И. Коринец — Юлиан Мархлевский (Карский) Изд. ЦК МОПР СССР, стр. 32, п. 10 коп.

Биографический очерк первого председателя ЦК МОПР СССР с предисловием Клары Цеткин.

Итоги и задачи МОПР. Материал для докладчиков. ЦК МОПР СССР, стр. 160, п. 30 к.

Брошюра издана в форме бланжета и имеет много чистых страниц для записей. Брошюра подводит итоги деятельности МОПР за пять лет, снабжена богатым цифровым и инструктивным материалом и может служить пособием для докладчиков по МОПР'у.

Д. Майдинов. МОПР и СССР. Изд. ЦК МОПР СССР, стр. 32, п. 8 коп.

Брошюра представляет собою в атласной окладке историю возникновения МОПР'а, этапов его развития и его пятилетней работы.

Редактор: Редколегия.

ПОМОГАЕМ БОРЦАМ РЕВОЛЮЦИИ.

Годовой финансовый отчет за 1927 год

Иркутского Округового Комитета МОПР'а

С 1-го января 1927 г. по 1-е января 1928 г.

ДЕБЕТ.

I. Сальдо на 1-е января 1927 г.	1943 09	—	—	
1. По округному	2 86	—	—	
2. » райкомам	—	—	—	1945 95
II. По фондам Ц. К. МОПР'а.				
1. Вступительные взносы за марки	258 03			
2. » » без марок	4 11			
3. Членские взносы за марки	7750 74			
4. » » без марок	111 73			
5. Пожертвования за марки	193 39			
6. » без мар. в пользу Вен. р.	229 20			
7. » » Английск. горн.	30 60			
8. » женщин, заключ. в тюрьме «Сербия»	773 23			
9. » в пользу заключ. тюрьмы в гор. Лодзи	143 87			
10. » семьям Сажко и Ванцетти	98 16			
11. » китайск. революционерам	13 86			
12. » зарплата т. Ракоши	182 34			
13. » прочих	664 97			
14. Начислено %/о Всеобанком	43 53			
15. Сборы со спектаклей, кино и проч.	1086 72			
16. То же в пользу венских рабочих	122 53			
17. За билеты	434 74			
18. » литературу ЦК МОПР	1628 90			
19. » посуда (подарок от членов Хайтинской ячейки)	127 85			
20. » газету «Эхо Кандалов»	194 60			
21. » накупики	22 25			
22. » фото-заточки	12 70			
23. » прочие поступления	71 02			
III. По фонду издательства ЦК МОПР.				
24. За литературу издательства	7373 74			
25. » значки (жетоны)	1278 05			
26. » календари отрывные 1927 г.	3112 17			
27. » » табели 1928 г.	719 71			
28. » открытки	252 47			
Баланс				
	—	—	—	28881 16

Председатель Округового МОПР'а Гридюшко.

Счетовод Болотов.

Ответственный секретарь Ливенков.